

Автор - Татьяна Винокурова, Тверь (Россия).

Про снег и не только

* * *

Вот и хватит уже про боль,
О которой ни сном ни духом.

Мир засыпан чистейшим пухом,
И конфетами - антресоль.

Лучше жалобы и нытья -
Самодельная хренодёрка,
Добросовестная уборка,
Удовольствие от житья.

Может быть, и в твоём доме -
Тот же запах, еловый, колкий,
И смакуют впотьмах икорку,
Подмороженную хурму,

И летят не без мастерства
Карапузы вокруг церквушки
За окном на цветных ватрушках
С ощущением Рождества.

* * *

Снег уходит и мрак уходит.
Предвесенний почуй симптом:
ты плывёшь, как на пароходе,
в измерении обжитом

над домами и безасфальтием -
белым лебедем облаков.
Переполненный благодатью,
ты выходишь из берегов.

Всё, что должно теперь, проснувшись, -
это встраивать голос в хор.
Ты прямой и равнодушный,
оправданье и приговор,

и теперь, когда солнце светит
и кирпич розовато-сер,
думай, как самому подметить
то, о чём говорили все;

как по-своему передать и
перечувствовать стон и вой,
что прожил и перелопатил
этой длинной худой зимой,

чтоб уверенно, громко, сольно,

ноги в сменку - и всё, пошёл:
если больно, то всем чтоб больно.
Хорошо - чтоб всем хорошо.

Ты не нота, ты дверь входная.
Ты поэзия, а не трэк.
Обопрись обо что не знаю
в одноразовый этот век,

чтоб светилась грудная клетка -
потому что уже пора
быть правдивым, живым и метким,
будь то Кремль или дыра.

* * *

Переходный период, тончайшая кромка, сцепка.
Вот и смотришь на жизнь из пасти своей норы -
На дырявый пакет, беснующийся на ветке.
На замёрзшие бежевые бугры.

Как задрипанный двор машинами нашпигован.
На столетней горке слово на букву "Х".
Я люблю тебя всё же, март мой средневековый,
изо всех подворотен сочащаяся труха.

И не страшно от черноты и от грязи снежной,
потому что здесь, на самой твоей заре,
всё текущее прочь пространство даёт надежду
И намёк на весну - датой в календаре.

Олег Евгеньевич Писарев

СП